

В отдельном зале стоял весёлый гомон.

Шэнь Синчжо совсем не хотелось есть.

Он и сам не понимал, почему в такие моменты ему всё время вспоминается Лу Жань.

Ещё несколько дней назад он, как и остальные за столом, мог часами о нём не вспоминать, а при встрече испытывал лишь раздражение.

Но теперь, глядя на счастливую семейную сцену перед собой, Шэнь Синчжо неизменно видел перед глазами тот забытый в углу жёлтый пластиковый ведёрко.

Шэнь Синжань был в отличном настроении.

Он умел говорить приятные вещи и без труда смешил госпожу Шэнь.

Шэнь Синчжо наблюдал, как тот понемногу ковыряет маленький кусочек торта на тарелке. Сделав несколько укусов, Шэнь Синжань потерял к нему интерес и отодвинул в сторону.

С остальной едой было то же самое.

Шэнь Синчжо некоторое время смотрел на торт, а потом вдруг спросил:

— Всё? Больше не будешь?

— А? — Шэнь Синжань не понял, с чего вдруг такой вопрос. — Я сейчас с мамой разговариваю. Потом доем.

Шэнь Синчжо прекрасно понимал: «потом» — просто отговорка.

К еде на тарелке Шэнь Синжань больше не притронется.

И это нормально.

Ненормальным был скорее он сам — раз зачем-то вообще обратил внимание на этот кусок торта.

Всего лишь торт. Не хочется — можно выбросить.

Остальная еда тоже не стоила внимания: захочется — всегда принесут ещё.

Никто в их кругу о таком не задумывался.

Какими бы близкими ни были Шэнь Синчжо и Шэнь Синжань, первый мог есть с братом из одной тарелки, но никогда не стал бы доедать оставленное им.

Не было нужды.

Шэнь Синчжо и сам постоянно выбрасывал еду.

Но сейчас...

Этот торт ему даже не особенно нравился.

И всё же он нахмурился и медленно съел его до последней крошки.

С каждым кусочком перед глазами всплывал Лу Жань, который в тот день в закуской зажал губами картофелину фри и довольно прищурился.

Самый обычный фастфуд заставлял его выглядеть как счастливый котёнок.

Доев торт, Шэнь Синчжо поднял взгляд на остальных.

Шэнь Хунъюань сохранял привычный властный вид: то наставлял Шэнь Синжана, то отдавал распоряжения официантам.

Госпожа Шэнь полностью отдалась радости праздника и без конца смеялась.

А Шэнь Синжань держал её под руку и весело болтал.

Шэнь Синчжо понимал, что момент совершенно неподходящий.

Но внезапно проснулась его привычная упрямая бесшабашность, и он спросил:

— А нормально, что сегодня Лу Жаня вообще не позвали?

Разговоры за столом оборвались.

Все трое застыли с крайне неприятными выражениями лиц.

Глядя на них, Шэнь Синчжо испытывал странно смешанные чувства.

С одной стороны, он думал, что сам совсем недавно выглядел бы точно так же.

С другой — их кислые лица почему-то доставляли ему непонятное удовольствие.

— Зачем ты вообще его вспомнил?! — Шэнь Хунъюань ещё не отошёл от прошлой выходки Лу Жаня и меньше всего хотел слышать это имя за столом.

Госпожа Шэнь выглядела не лучше.

Аппетит у Шэнь Синчжо окончательно пропал.

Он откинулся на спинку стула, лениво покрутил в пальцах столовый нож и сказал:

— Если узнает, разозлится ведь?

У Шэнь Хунъюаня и госпожи Шэнь лица стали ещё хуже.

Госпожа Шэнь даже занервничала:

— Он... он ведь снова ничего не устроит?

Только Шэнь Синжань задумчиво смотрел на Шэнь Синчжо.

— А откуда ему знать, если никто не скажет? Он, наверное... даже не помнит, когда у мамы день рождения.

Уголок рта госпожи Шэнь дёрнулся.

Не пригласить Лу Жаня на собственный день рождения она могла.

Но если Лу Жань сам не помнил дату — это уже выглядело ужасно неблагоприятно.

Шэнь Синчжо вдруг стало противно это слушать. Он вскоре поднялся и ушёл.

Шэнь Синжань выбежал следом.

— Брат! Ты почему уже уходишь? Мама расстроится.

Он схватил Шэнь Синчжо за руку.

Тот прислонился к машине и внимательно посмотрел сверху вниз.

И вдруг понял: Шэнь Синжань тоже совершенно не похож на ребёнка из его сна.

В его глазах отражалось слишком многое, а мысли путались.

Но всё-таки это был младший брат, которого он баловал больше десяти лет, поэтому Шэнь Синчжо ответил мягко:

— Ничего. Она на меня не первый день сердится.

Шэнь Синжань ещё немного его уговаривал, а потом неожиданно спросил:

— Второй брат, а зачем ты сегодня вдруг заговорил о Лу Жане?

Шэнь Синчжо опустил веки и снова принял привычный беспечный вид.

Обычно, если его что-то мучило, он мог попытаться обсудить это с Шэнь Синжанем.

Но сейчас говорить не хотелось.

— Просто настроение паршивое.

Услышав это, Шэнь Синжань, наоборот, успокоился.

Отношения Шэнь Синчжо с семьёй и так были далеки от идеальных, а характер у него тяжёлый. Наверное, самому было плохо, вот он и решил испортить настроение остальным, специально вспомнив Лу Жана.

— Брат, ты в последнее время не переутомляйся. Если что, возвращайся в семейную компанию... Закроешь свою студию — и ладно.

Только договорив, Шэнь Синжань понял, что сказал лишнее, и немного пожалел.

Однако в этот раз Шэнь Синчжо не рассердился.

Он явно думал о чём-то своём, рассеянно кивнул и сел в машину.

Лицо Шэнь Синжана слегка изменилось. Он не понял, просто ли брат его не слушал или действительно собирался вернуться в компанию семьи.

Шэнь Синчжо этого не заметил.

Он некоторое время бесцельно ездил по улицам.

Было уже поздно, почти все магазины закрылись.

Работала только одна кондитерская.

Шэнь Синчжо припарковался, вышел и остановился перед витриной, уставившись на выставленные за стеклом торты.

Стоял так довольно долго, пока изнутри не спросили:

— Вам что-нибудь подсказать?

Только тогда Шэнь Синчжо очнулся.

Он потёр висок, совершенно не понимая, зачем вообще сюда пришёл.

На следующий день в полдень он снова появился в той самой закусочной.

Пришёл в то же спокойное время после утреннего наплыва посетителей.

Лу Жань как раз закончил основную суету и печатал чеки для заказов на доставку.

Заметив тень перед кассой, он привычно произнёс:

— Добро пожаловать. Что будете заказывать?

Ответа не последовало.

Лу Жань поднял голову и увидел Шэнь Синчжо с мрачным лицом.

«Добро пожаловать».

Всего два обычных слова, а Шэнь Синчжо снова почему-то стало не по себе.

— Ты...

Он хотел спросить: «Ты зачем со мной так разговариваешь?»

Но тут же вспомнил, что Лу Жань на работе.

И говорит это не только ему, а каждому посетителю.

Раздражение почему-то стало ещё сильнее.

Потом захотелось спросить: «Ты меня не узнал?»

Но какая разница, узнал или нет? Их отношения хуже, чем между незнакомцами.

По крайней мере незнакомцы не пытаются убить твою собаку.

Шэнь Синчжо окончательно сдулся.

— Я поесть пришёл, — угрюмо сказал он.

— Ну так заказывай. — Лу Жань указал на меню.

Он совершенно не понимал, что творится у Шэнь Синчжо в голове, да и не собирался разбираться.

Работать и получать за это деньги было для него нормальной жизнью.

Страшнее было остаться без работы.

Правда, он тоже не ожидал, что Шэнь Синчжо начнёт приходить несколько дней подряд.

Зачем — непонятно. Выглядел при этом не особенно умным.

Настороженность к семье Шэнь у Лу Жаня никуда не делась.

Однако после прошлого бесплатного обеда к впечатлению о Шэнь Синчжо добавилось ещё одно определение: «ходячий кошелёк».

Шэнь Синчжо долго смотрел на меню, не зная, что выбрать.

Фастфуд его совершенно не интересовал. Обычно вне дома он ел либо в хороших сетевых ресторанах, либо в дорогих клубах.

Подумав, он заказал только картофель фри.

Лу Жань некоторое время на него смотрел, а затем указал на рекламный плакат над кассой:

— Вон та куриная отбивная вкусная.

По слухам.

Сам он её не покупал — слишком дорого.

— Тогда одну, — сказал Шэнь Синчжо.

Лу Жань ещё раз на него взглянул и показал на самый дорогой бургер со стейком:

— И этот тоже вкусный.

Тоже, разумеется, по слухам.

Лу Жань его в жизни не пробовал.

Но для Шэнь Синчжо все цены в меню этой закусочной были примерно одинаковыми.

Иными словами — настолько маленькими, что деньгами это можно было не считать.

Он без вопросов заказал всё, что предложил Лу Жань, даже не задумавшись, почему тот вдруг так старается.

Сделав заказ, Шэнь Синчжо всё ещё стоял у кассы.

Наконец Лу Жань не выдержал:

— Иди место найди. Ты людям проход загораживаешь.

Шэнь Синчжо на несколько секунд потерял дар речи.

Второй молодой господин Шэнь привык, что на улице дорогу освобождают ему. Мысль о том, что он сам может кому-то мешать, раньше даже не приходила в голову.

Недовольно потоптавшись, он всё-таки уселся за столик неподалёку от кассы.

Время шло.

Шэнь Синчжо сидел и краем глаза следил за занятым Лу Жанем.

Посетители приходили один за другим.

Был выходной, заказов на доставку оказалось особенно много. Лу Жань склонился над стойкой и без остановки запечатывал бумажные пакеты.

Вероятно, из-за постоянных ранних подъёмов и поздних возвращений он вскоре несколько раз зевнул.

Заказ Шэнь Синчжо приготовили быстро.

Лу Жань умирал от сонливости и меньше всего хотел вокруг него бегать.

Но настороженность не отпускала.

Характер у Шэнь Синчжо скверный. Кто знает, не прицепится ли он к какой-нибудь мелочи?

Может, он эти дни специально ходит сюда, чтобы найти повод и заставить Лу Жаня уволиться.

Шэнь Синчжо заметил поднос на стойке.

Вспомнив, как несколько дней назад Лу Жань сам принёс ему еду, он инстинктивно поднялся и протянул руку, собираясь забрать заказ самостоятельно.

Но Лу Жань оказался быстрее.

Он вынес поднос из-за стойки, поставил перед Шэнь Синчжо и аккуратно положил рядом салфетки.

То неприятное ощущение снова кольнуло Шэнь Синчжо.

Перед глазами то возникал Шэнь Синжань, беззаботно сидящий за столом, то Лу Жань, произносящий ему: «Добро пожаловать».

Раздражение вспыхнуло мгновенно.

— Тебе обязательно работать именно здесь? — с заметной злостью спросил он.

Лу Жань приподнял бровь и посмотрел сверху вниз.

Так вот зачем второй молодой господин Шэнь всё это время сюда таскался.

Лу Жань неспешно выпрямился.

— А что мне делать? Если не работать, кто мне деньги даст?

— Мама тебе не даёт?

— Ага. — Лу Жань усмехнулся. — Она мне ещё миллиард юаней должна и всё никак не отдаст.

— И поэтому ты торчишь здесь официантом? Каждый день говоришь людям «добро пожаловать» и таскаешь им подносы? — Шэнь Синчжо уже сам не следил за словами.

Он не понимал, что именно пытается сказать.

Просто не хотел видеть Лу Жаня таким.

— Молодой господин, — Лу Жань даже не рассердился. — Вы людей не презирайте. Так живёт большинство. Если бы нас не было, вы, богатые, сидели бы за столом и воздух жевали?

— Я не это имел в виду! — раздражённо отрезал Шэнь Синчжо.

Лу Жань молча смотрел на него.

Обычно Шэнь Синчжо, если уж вспыхивал, не щадил никого. В настоящей ярости мог огрызнуться даже на Шэнь Синжана.

Но сейчас он поднял глаза, встретился с чёрным взглядом Лу Жаня — и внезапно замолчал.

Отвернулся, дважды глубоко вдохнул и сам подавил злость.

— Сколько тебе здесь платят? Я дам втрое больше. Только больше сюда не выходи.

— Ого. — Лу Жань искренне удивился.

В прошлой жизни семья Шэнь загоняла его с места на место, но такого фокуса не устраивала.

— Ладно, — согласился он.

Шэнь Синчжо наконец почувствовал облегчение.

— Только...

— Что ещё?

Лу Жань широко улыбнулся:

— Только, второй молодой господин Шэнь, доверия к вам у меня ноль. Так что сначала переведите мне зарплату авансом, а потом я уволюсь.

И тут же протянул ему экран телефона с QR-кодом Alipay.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174068>